"Тогда как ты думаешь, по какой причине твои родители и бабушка умерли одна за другой?"

"Я не знаю, пожалуйста, перестань спрашивать меня, разве ты не видишь, что сегодня день похорон?!" Он оттолкнул микрофон репортера отчаянно и боролся через толпу, чтобы уйти.

Приехав домой с кладбища, Ши Шаочуань заперся в своей комнате. Хотя он и не признавал, что это было просто совпадение, реальность дала ему жесткую пощечину.

Он знал, что это совпадение. Это должно было быть совпадением!

Все его тело дрожало от злости. Думая, что он единственный, кто остался в семье Ши, Ши Шаочуань не мог не чувствовать сожаления. Если бы он знал, что все станет так, он бы просто заставил Ван Фанфана сделать аборт, вместо того, чтобы убить ребенка.

Но жаль, что все уже не могло повернуть вспять!

Он ясно знал, что всё это не имеет ничего общего с Цзинь Цинью. Он был причиной всего этого.

Теперь, пока он мог остановить Ван Фанфана, ему не нужно было ни его достоинство, ни его лицо. Он мог оставить их всех.

Если бы он тоже погиб, то семья Ши определённо была бы неудачницей. Всё в семье Ши попадёт в руки посторонних и пойдёт в канализацию.

С этой мыслью Ши Шаочуань быстро вошел в ванную комнату и включил кран, постоянно ополаскивая лицо водой.

Недолго протирая лицо, он пошел в гостиную.

Увидев его появление, Цзинь Цинъюэ тут же встал и с тревогой сказал: "Шаочуань, я знаю, что ты очень расстроен, но проблема все равно должна быть решена".

"Приведи меня к Ань Сяонину."

Цзинь Циньюэ спросил: "Как ты думаешь, моя невестка поможет тебе решить проблему? Ты забыл, что однажды сказал?"

Выражение лица Ши Шаочуань было абсолютно ужасным. "Думаешь, я бы нашел ее, если бы не был в отчаянии?"

Цзинь Цинъюэ откровенно сказал: "Не думаю, что она поможет".

"Yueyue." Ши Шаочуань держался за оба её плеча своими руками. "Мы поженимся 18 февраля, через полмесяца. Если это не уладится, как думаешь, мы сможем легко пожениться? Вы не боитесь, что кто-то из нас может внезапно умереть? Она все равно твоя невестка, несмотря ни на что. Если она не согласится помочь нам, пусть твои родители попросят от нашего имени. Иди и спроси свою мать, и возьми ее с собой".

"Тогда тебе тоже придётся пойти с нами", - нехотя ответил Цзинь Цинъюэ. "Хотя я мало общался с ней, я всё ещё немного её знаю. Если человек, о котором идет речь, не спросит её лично, она определённо не согласится."

"Хорошо, я пойду с тобой."

Ши Шаочуань и Цзинь Цинъюэ отправились в старую резиденцию Цзинь. Цзинь Цинъюэ продолжала умолять родителей, и госпожа Цзинь, наконец, согласилась поехать с ними, чтобы получить помощь Ань Сяонина.

Цзинь Цинъюэ пошел в офис, пока Ань Сяонин отдыхал дома. Увидев их троих здесь, она сразу поняла, зачем они пришли.

"Мама". Ань Сяонин отправился приветствовать ее.

"Сяонин, присаживайся. Мама хочет поговорить с тобой кое о чем."

Она села напротив троих.

Госпожа Чжин колебалась и в конце концов заговорила. "Вы видели новости о семье Ши?"

"О, это. Да, видела."

"Ну, видишь ли, Цинъюэ выходит замуж за Шаочуань 18-го числа. Если эта штука не будет улажена, в будущем может погибнуть больше людей. Они пришли в старую резиденцию искать меня, чтобы попросить тебя об одолжении. Ты сможешь решить этот вопрос за них?"

Чистая губы, Ань Сяонин ответил: "Мама, я только что видел новости, и до сих пор отчетливо помню слова господина Ши. Он сказал, что смерть его родителей и бабушки - не совпадение, но он не верит ни во что, что не подкреплено научными доказательствами. Почему в следующий момент он приходит за тобой, чтобы заставить меня решить этот вопрос? Мама, ты об этом не знаешь - ранее он совершил ритуал для Ван Фанфана, надеясь, что она никогда не сможет реинкарнироваться навсегда, а ее душа будет разорвана на куски. Он такой нелояльный и нераскаявшийся человек, так почему я должен ему помогать? Более того, он тот,

кого я никогда не хочу видеть. Я был выгнан им, когда я был единственным, кто помогал ему, теперь я пробужден. Я не хочу иметь ничего общего с его делами".

Лицо миссис Чжин побледнело, услышав слова Ань Сяонина. Она повернулась и посмотрела на Цзинь Цинью. "Ты слышала свою невестку? Почему ты так одержима таким человеком, как он, не осталось ли в этом мире других мужчин?"

Выражение Ши Шаочуаня стало ужасным, но он пытался контролировать свои эмоции. Слова, которые он однажды сказал, уже нельзя было забрать обратно, поэтому он мог только посмотреть на Ань Сяонина и произнести несколько неприятных слов: "Простите".

Сяонин смотрел на него, чувствуя себя неловко. "Я тот ли человек, перед которым ты должен извиниться? Разве это не тот, с кем ты играл и убил своими руками?"

"До тех пор, пока этот вопрос не будет решен, я готов пойти в ее могилу, чтобы получить ее прощение." В этот момент его тон не был ни резким, ни высокомерным.

Сяонин оценил его. "Просить прощения? Ты собираешься покончить жизнь самоубийством перед ее могилой?"

Цзинь Цинью больше не мог слушать. "Невестка Шаочуань уже извинилась перед тобой и хочет попросить прощения, почему ты до сих пор так строга к нему?"

"Тяжело с ним обращаешься?" Сяонин встал и посмотрел прямо в глаза Цзинь Цинью. "Такая куча дерьма, как эта, только тебе кажется, что это вкусно. Я не могу беспокоиться, если ты хочешь иметь с ним отношения, но, пожалуйста, не навязывай свои ценности другим". Я не милосердный Бодхисаттва, простое неискреннее извинение не заставит меня передумать".

"Посмотрите... Мама, посмотрите на невестку, она слишком много!" Цзинь Цинъюэ яростно воскликнул.

Госпожа Цзинь смотрела на неё. "Ты можешь винить в этом свою невестку?"

Она встала и собиралась уходить.

"Мама, ты уходишь?"

"Конечно. Я уже привела вас двоих сюда и помогла вам попросить об одолжении. Остальное зависит не от меня, а от твоей невестки. Она может решить, хочет ли она помочь, я не могу ее заставить". Госпожа Чжин вдруг подумала, что это может быть шанс для них не жениться, что, по ее мнению, было очень хорошо. Смотреть, как ее дочь прыгает в огненную яму, просто заставляло ее сердце страшно болеть.

В гостиной остались только Ши Шаочуань и Цзинь Цинъюэ. Они обменялись взглядами, и Цзинь Цинъюэ заметил: "Я знал, что мою невестку будет нелегко убедить". Что теперь?"

"Я пойду и умоляю ее." Он встал и собирался направиться к лестнице, но Цзинь Цинъю отодвинул его назад. "Если ты осмелишься пойти в спальню моей невестки, мой брат убьёт тебя, когда вернётся. Не забывай, что ты был бывшим мужем моей невестки. Мы должны сидеть и ждать здесь, чтобы показать свою искренность."

И так, двое продолжали сидеть на диване в гостиной, чтобы подождать, пока Сяонин вернется вниз.

Они ждали, пока Цзинь Циньянь вернется домой.

Увидев, что двое сидят там, как два деревянных блока, Цзинь Циньянь поменял туфли и направился наверх, полностью игнорируя их.

"Брат, пусть невестка спустится".

Цзинь Циньянь вел себя так, будто не слышал ее, и продолжил идти вверх по лестнице на второй этаж. Когда он открыл дверь спальни, то обнаружил, что Ань Сяонин практиковал йогу на коврике для йоги.

Он пошел вперед и сел рядом с ней, спрашивая: "Ты действительно умываешь руки от этого дела?".

Сяонин глубоко вздохнул и сел, спокойно ответив: "Успокойтесь, не торопитесь".

Цзинь Циньян улыбался от уха к уху. "Ты не торопишься, но кто-то сходит с ума."

"Тогда оставь его, я вообще не хочу его видеть. Он не искренне раскаивается."

http://tl.rulate.ru/book/24840/1023198